

Э. Р. Курциус — В. И. Иванову

26 февраля 1932, Бонн

Глубокоуважаемый господин Иванов!

С большим опозданием, борясь с переутомлением и болезнью, я собрался благодарить Вас за изобильные дары. То, что я писал Дю Босу было лишь чтением по слогам начинающего.

С тех пор мне кажется, что понял Вас несколько лучше. Книга «Угроза немецкому духу»¹ теперь, наверное, в Ваших руках — она свидетель тому. Диалог Ваш с Гершензоном стал для меня чем-то большим, нежели точкой кристаллизации моих мыслей, — он вошел у меня в самую субстанцию моих глубочайших верований. Он стал для меня словом разрешающим и отпирающим — я ждал его, не ведая о том. (Вашей книги «Кручи»² мой книгопродавец, к сожалению, не сумел раздобыть). Я обязан Вам в подлинном смысле посвящением. Мало людей, кому можно сказать такие слова. Я буду счастлив, если моя книжечка поможет передать Вашу глубокую мудрость другим.

Вашего «Достоевского»³ я получил с великой радостью. Эта книга будет сопровождать меня на каникулах.

За это время я прочитал «Русскую идею»⁴. Это сочинение задело и всколыхнуло во мне столь многое, что сегодня я еще едва ли могу говорить об этом. Конечно, и раньше я находил у Мережковского много интересного о Тютчеве, Чаадаеве и других. Однако Вы ведете глубже. Мне придется потратить немалое время на то, чтобы проникнуть в русскую литературу. Но разве Россия эта сейчас жива где-либо, помимо рассеянных по свету эмигрантских кружков? Мирский недавно объявил о своем обращении в большевизм⁵. Как относитесь Вы к Бердяеву? К Булгакову? Откуда взяты слова: “*Vis ejus integra si versa fuerit in terram?*”⁶ Тысяча вопросов встает во мне. Надеюсь, что мне снова можно будет написать Вам.

В благодарном восхищении

Ваш Э. Р. Курциус.